

ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ

Аркадий ПЕТРОВ

Этот красавец-гитарист (типичный мачо) в Москве уже третий раз за нынешний год. Он и начал свой первый (из двух) концерт в зале Чайковского фразой: «Привет, Москва! Словно бы и не расставались...»

Весной **ДиМеола** промелькнул в эстрадной программе Леонида Агутина, чем, помнится, весьма смутил многих своих фанатов. На этот раз он приехал с постоянной командой — ансамблем «World sinfonia»: аргентинским пианистом **Марио Пармизано** и двумя барабанщиками — **Гамби Ортисом** и **Эрни Адамсом**. Программа состояла из танго легендарного Астора Пьяццоллы и новых композиций самого ДиМеолы (написанные в традиции испанского фламенко, нервные, напряженные, знойные) с его последнего диска «The Grand Passion». Название лучше перевести как «Пламенная страсть».

Оба вечера являли собой точно срежиссированное музыкальное

СТРАСТЬ

**Эл ДиМеола
отыграл в КЗЧ**

действие. Большинство пьес были почти театральны: например, в «Tango Suite» ДиМеола представлял образ благородного мечтателя-идальго, в то время как мастер

перкуссии **Гамби Ортис** — про-стодушного и плутоватого Санчо Пансу.

ДиМеола играл на двух гитарах, постоянно меняя их и используя полтора десятка ножных педалей, объединенных в компьютерную MIDI-систему — «блок эффектов» **Роланд VG-8**, который позволял «тянуть» звук (сустейн), управлять его силой, металлизировать (дисторшн), искажать (фазз), делать его мягким, жестким, певучим, хриплым, квакающим. Гитара напоминала то орган, то клавесин, то пастушью свирель, то трубу, саксофон или виолончель.

Вся четверка «World sinfonia» работала безукоризненно. Хотя особенно хороши были исполнители на ударных. Оба работают «на колорит» ансамбля, подключая свои тарелки, гонги, звоночки, трещотки и колокольчики тогда, когда, казалось бы, — все уже сказано, все возможно-сти использованы. ДиМеола и его «World sinfonia» поистине симфоничны.